

— Магически усиленный меч... — прошептал Сетин, пораженно глядя на Ратвиха. — Неужели это магический меч?

В нынешнее время для магов не составляло труда наделить оружие магической силой. Конечно, уровень магии, которую можно было вложить в предмет, зависел от способностей мага, но сам процесс был относительно простым.

Тем не менее, магические мечи не получили широкого распространения.

— Я слышал, что пользоваться ими очень опасно... — заметил Сетин.

Ратвих кивнул.

— Это действительно так.

Магические мечи поглощали ману владельца и позволяли ему использовать магию по своему желанию. Например, если на мече были выгравированы руны восьмого круга, то даже человек, не имеющий никакого отношения к магии, мог бы использовать заклинания восьмого круга, подобно могущественному волшебнику.

Однако у этого метода был существенный недостаток.

— Огромный расход маны, — пояснил Ратвих.

По сравнению с традиционным использованием магии, магические мечи потребляли в десять раз больше маны.

Например, чтобы выпустить «Магическую стрелу» — заклинание первого круга — с помощью магического меча, требовалось столько же маны, сколько и для заклинания пятого или шестого круга.

А мана для человека была источником жизненной силы.

— Если простой воин решит воспользоваться магическим мечом, то он рискует растратить всю свою жизнь за одно заклинание, — добавил Ратвих.

Только маги с огромным запасом маны или мастера меча могли позволить себе пользоваться магическими мечами без риска для жизни. Но им это было попросту не нужно.

Маг пятого или шестого круга мог сотворить заклинание первого круга в мгновение ока, не прибегая к помощи меча.

А мастера меча и вовсе могли обходиться без магии, ведь их искусство владения клинком было невероятно смертоносным.

Так кому же были нужны эти магические мечи?

Разве что горстке одержимых местью безумцев. На них не было спроса, а значит, и предложения. Их практически перестали изготавливать.

— Не зря их называют проклятыми мечами, — заключил Ратвих.

Сетин нахмурился.

— И ты хочешь сказать, что подарил такую опасную вещь другу своего сына? Ты же сам сказал, что они высасывают жизнь!

— Сынок, неужели ты думаешь, что я подарила бы такой меч, не подумав о последствиях? — усмехнулся Ратвих.

— Да, — без колебаний ответил Сетин.

Ратвих покачал головой.

— Неужели ты мне не веришь? Эх, и на кого ты только похож... Не волнуйся, это не магический меч.

Он сделал паузу, а затем продолжил:

— Это манна-меч.

— Манна-меч? — переспросил Арин, до этого молча слушавший разговор. — А чем он отличается от магического меча?

— Он не потребляет так много маны, — ответил Ратвих, загадочно улыбаясь. — В отличие от магических мечей, манна-мечи потребляют ровно столько маны, сколько нужно для заклинания.

То есть, чтобы активировать заклинание первого круга, требовалась мана первого круга. Все честно.

— О, так это же здорово! — обрадовался Арин.

Получается, он сможет использовать магию без заклинаний?

— Именно поэтому мана-мечи так ценятся среди мастеров меча и магов, — добавил Ратвих. — Пять легендарных мечей континента — не исключение.

— Пять легендарных мечей — это мана-мечи? — удивился Сетин.

Он, конечно, слышал о пяти легендарных мечах.

«Пылающий», повелевающий огнем.

«Громовержец», обрушивающий на врагов мощь небес.

«Буревестник», несущий в себе ярость бурь.

«Разрушитель», способный уничтожить все на своем пути.

И «Тень Тьмы», пожинаяющий души.

Эти пять мечей наводили ужас на врагов на протяжении всей истории континента.

— Так значит, этот меч... это один из легендарных мечей? — с надеждой в голосе спросил Сетин.

— Думаешь, я был бы настолько глуп, чтобы вот так просто отдать легендарный меч? Да я бы его сам носил! — возмутился Ратвих.

Сетин смущенно почесал затылок.

— Ну да, ты прав. Тогда что это за меч?

— Понятия не имею.

— Что?

— Я просто проверил его и понял, что это мана-меч. Расход маны был слишком низок для магического меча. К тому же, он дает лишь незначительное усиление силы.

Возможно, какой-нибудь дракон сделал его просто из скуки, — предположил Ратвих. —

Говорят, что только драконы способны создавать мана-мечи.

— Ну да, мой старик ни за что бы не расстался с легендарным мечом, — усмехнулся Сетин.

— Кого ты назвал стариком?!

Щелкающий звук разнесся по комнате.

Ратвих щелкнул сына по лбу, напоминая, кто здесь главный.

— В любом случае, это неплохой меч. Усиление силы — весьма полезный эффект, не так ли? — заметил Сетин.

Заклинания, уменьшающие вес оружия, на практике оказывались не слишком полезными.

Ведь определенный вес был необходим для нанесения мощного удара.

Но что, если вместо того, чтобы делать оружие легче, увеличить силу самого владельца?

Конечно, для мастера меча, такого как Ратвих, это было не так уж и важно. Но вот для Сетина — вполне полезное заклинание.

«Интересно, а почему он сам не пользуется этим мечом? Неужели пожадничал для собственного сына?» — подумал Сетин, с подозрением глядя на отца. Он повернулся к Арину и протянул руку. — Дай-ка мне этот меч.

— Зачем?

— Хочу проверить, насколько сильнее я стану.

Даже хрупкий Арин стал таким же сильным, как Сетин, стоило ему взять в руки этот меч.

Что же будет, если его использует он, Сетин, который уже давно занимается фехтованием?

— Постой! — встревоженно воскликнул Ратвих. — Не трогай его, Сетин!

— Что? Почему?

— И магические, и мана-мечи поглощают ману. Разница лишь в том, сколько именно они ее

поглощают, — пояснил Ратвих.

— То есть... — начал Сетин, начиная понимать, к чему клонит отец.

— Если магический меч сократит твою жизнь на десять лет, то мана-меч — на год, — закончил он за сына.

— Блин, — выругался Сетин.

И его сложно было в этом винить.

— Ты что, с ума сошел?! Он все равно пожирает жизнь! И ты просто взял и подарил его другу своего сына?!

Арин вздрогнул и отпустил меч.

— Успокойся, с ним все в порядке, — поспешил успокоить сына Ратвих. — Он же духозаклинатель.

Не только мастера меча и маги обладали огромным запасом маны.

Духозаклинатели тоже были переполнены магической энергией, просто об этом мало кто знал.

Ведь чтобы призвать духа, требовалось огромное количество маны.

— Судя по его способностям, у него столько маны, что он может пользоваться этим мечом, не опасаясь за свою жизнь. Конечно, если он будет использовать его слишком долго, то даже его огромный запас маны истощится, и это скажется на продолжительности его жизни...

— Но этого не произойдет, — уверенно заявил Ратвих.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что он устанет раньше, чем истощит свой запас маны. Думаешь, так легко махать мечом целыми днями?

— А...

Наконец до Сетина дошло.

Теперь он понял, почему отец не дал меч ему, а отдал Арину.

— Да, пожалуй, для него это идеальное оружие.

Ратвих посмотрел на Арина, который с гордостью поправлял подаренный меч на поясе.

— Говорят, что этот меч называется меч Небесного Дракона. Не знаю, что это значит, но звучит внушительно, — усмехнулся Ратвих. — И да, драгоценный камень на ножнах не имеет никакого отношения к магии. Так что если будешь на мели, можешь его продать.

— Спасибо большое! — воскликнул Арин, светясь от счастья.

Он, похоже, совершенно забыл о том, как до этого ныл, что сломал свой старый меч.

— Да не за что, — отмахнулся Ратвих. — Мне он все равно не нужен. Выбрасывать жалко, вот и решил отдать тебе. Хотя, камень, конечно, жалко... — пробормотал он. — Ладно, как-нибудь я покажу тебе пару приемов, подходящих для этого меча.

Конечно, техника боя, которой владел Ратвих, не подходила для этого меча. Но это касалось лишь мастеров меча.

Новичок, такой как Арин, мог легко адаптироваться к любому стилю.

Сетин с завистью смотрел на отца.

— И почему ты ко мне не относишься так же хорошо, как к нему?

— Да что ты говоришь? — возмутился Ратвих. — Разве я когда-нибудь обделял тебя вниманием? К тому же, красивые люди, вне зависимости от пола, заслуживают особого отношения, — засмеялся он.

— Не ожидал от одного из трех величайших воинов Рибейда услышать такую чушь.

— Ладно, хватит болтать, пошли, поедим, — сказал Ратвих, игнорируя саркастическое замечание сына. — Я ужасно проголодался после сегодняшней тренировки.

Прошло уже пять дней с тех пор, как Арин и Сетин остановились в особняке Сараснейн.

Все это время Арин обучался фехтованию под руководством Ратвиха.

И с каждым днем граф все больше поражался способностям красноволосого мальчишки.

«У него просто невероятный потенциал», — думал он, наблюдая за тем, как Арин тренируется с Мечем Небесного Дракона.

Будучи мастером меча, Ратвих мог чувствовать потоки маны. И он понимал, что Арин обладает невероятной силой, которую пока не умеет контролировать.

«Если его как следует обучить, он превзойдет всех мастеров меча», — подумал Ратвих.

В этом не было ничего удивительного.

Ведь Арин был драконом.

И пусть он скрывал свою истинную сущность, его магическая сила никуда не делась. Неудивительно, что он превосходил в этом любого человека.

«Вот только как его обучить?»

У Арина не было ни малейшего таланта к фехтованию.

Конечно, со стороны казалось, что он неплохо управляет мечом. Да и прогресс за эти дни был налицо.

Но до кадетов Академии ему было еще очень далеко.

Если честно, то любой прохожий, пройдя такой же курс обучения, что и Арин, справился бы лучше.

«Как духозаклинатель, он великолепен. Но вот стать мастером меча ему вряд ли суждено», — подумал Ратвих.

Пожалуй, ему стоило бросить эту затею и сосредоточиться на развитии своих магических способностей.

«Но я не могу так просто сказать ему, что у него нет таланта, видя, с каким усердием он тренируется», — подумал Ратвих.

Он немного подумал, а затем усмехнулся.

В конце концов, не так уж это и важно.

Сила духозаклинателей не зависела от их умения владеть мечом. Так что пусть занимается тем, что ему нравится.

«Когда-нибудь он сам все поймет. А пока пусть наслаждается тренировками».

Ратвих взял свой меч и подошел к Арину.

— Отлично, Арин. А теперь попробуй вот так, — сказал он, показывая ему новую стойку.

Арин, не скрывая радости от того, что ему Наконец-то удалось освоить базовые приемы, с энтузиазмом кивнул.

— Хорошо!

Наконец настал день возвращения в Академию Шайхард.

Сетин и Арин с раннего утра собирали вещи.

В отличие от их путешествия сюда, на этот раз их ждала карета в сопровождении отряда графа.

Турнир Шайхард был уже на носу.

Если бы они отправились в путь сами, то рисковали бы опоздать.

— Турнир станет для вас хорошим опытом, — сказал Ратвих, провожая Сетина и Арина. — И не расстраивайтесь, если вылетите в первом же раунде. Просто постарайтесь вынести из этого урок.

— Постойте-ка, — прервал его Сетин, нахмутив брови. — Почему это мы должны вылететь в первом же раунде?

— Потому что с вашими—то навыками... Впрочем, Арин, возможно, и пройдет первый тур. С его-то способностями к духозаклинательству.

— То есть, у меня нет шансов?

— Нет.

— С чего такая уверенность?

— Я мастер меча.

Сетин молча уставился на отца.

Конечно, мастер меча мог с легкостью определить уровень мастерства своего сына.

Но зачем же так прямо об этом говорить?

Сетин надулся.

— Ну ты и грубиян! Своим же родным сыном!

— Именно поэтому я и говорю тебе правду, — усмехнулся Ратвих. — А вот ты, Арин, можешь добиться неплохих результатов, если постарайся.

— А как мне это сделать? — спросил Арин.

— Не используй меч. Просто призывай духов.

Теперь уже и Арин надулся.

— Но я хочу стать мечником...

— Ладно, ладно, идите уже, — сказал Ратвих, подталкивая их к карете. — И не ленитесь на тренировках.

Карета тронулась с места, и вскоре особняк Сараснейн скрылся из виду.

Провожая их взглядом, Ратвих мысленно пожелал удачи сыну.

«Покажи им, на что ты способен, Сетин».

Конечно, он сказал про первый раунд лишь для того, чтобы подбодрить сына. Он прекрасно

знал, на что способен его сын.

«Ты можешь победить в этом турнире».

Карета, окруженная стражей графа, катилась по дороге.

Сетин и Арин, откинувшись на спинки сидений, наслаждались поездкой.

— Мог бы и поддержать меня напоследок. Сказал бы, что я смогу победить, — проворчал Сетин.

Арин усмехнулся.

— Мне он показался очень милым.

И невероятно щедрым.

Он же подарил ему «Меч Героя»!

Кто знает, с каких пор меч Небесного Дракона стали называть Мечом Героя, но Арин был счастлив.

— И он многому меня научил, — продолжил Арин. — Он даже лучше нашего учителя в Академии объясняет.

— Учителя?

— Лорда Валенштайна. Вален, если коротко.

— ...Только не вздумай называть его так при нем.

— Он, наверное, очень сильный, раз твой отец его уважает.

Арин посмотрел в окно.

Вдали виднелся особняк Сараснейн.

— Сильный, это точно. Пусть он и ведет себя порой странно, но он невероятно силен, — согласился Сетин.

На его лице появилась тень грусти.

— Но он достоин большего уважения.

Арин улыбнулся.

Было в этом Что-то теплое и искреннее.

То, чего Арин никогда не видел в отношениях драконов.

— Ты не любишь своего отца?

— ...С чего ты взял? — удивленно спросил Сетин.

— Да так... — отмахнулся Арин. — Ладно, давай лучше спать. Я с утра на ногах, ужасно хочу спать.

— Да, пожалуй, — согласился Сетин.

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4366871>